

"На ноги, личинка!" - резкий, громкий и злой голос вырвал Сайласа из его довольно грубого и неровного сна. Голос был совершенно незнакомым, как и ощущения под его телом. Хотя он не был особенно богат, но и не был настолько беден, чтобы спать на том, что казалось холодной каменной глыбой. "Ты игнорируешь меня, рекрут?! Вставай, пока я не выбросил тебя в окно!" - снова прорычал тот же голос, заставив Сайласа открыть глаза.

Зрелище, открывшееся перед ним, было непривычным. В комнате было жутко холодно и воняло, не говоря уже о том, что в ней не было ни одного из его любимых предметов декора. Массивного телевизора Smart TV, на который он потратил почти пять тысяч, голодая месяцами, потому что в то время это казалось разумным поступком, нигде не было, как и картины с персиковым деревом, которую, по его словам, он купил за тридцать тысяч, тогда как на самом деле он потратил двадцать баксов, а в придачу к ней почему-то дали клетку для птиц.

Его любимая лампа тоже пропала, как и тумбочка, на которой она сияла. Вообще, осмотревшись получше, он понял, что... все пропало. Почему? Черт возьми, это не моя комната! Осознание поразило его как удар грома - это была не его комната... а значит, это была не его квартира... а значит... Черт, меня похитили?

"Это дважды, рекрут!" - раздался резкий голос ближе, и, когда Сайлас уже собирался повернуться лицом к его источнику, он почувствовал, как сильная хватка на его горле внезапно подбросила его вверх, как будто он был палкой, и потащила его к квадратному окну.... без окна. Это была просто массивная, зияющая дыра в стене из каменных блоков. "Видишь, как далеко падать, личинка?!" - спросил голос, переваливая его через край и вытаскивая в холодный поздний вечер. Падение было действительно огромным - должно быть, около пятидесяти футов. Сайлас хотел закричать в знак протеста и умолять не сбрасывать его, но хватка на его горле была настолько сильной и точной, что он мог дышать... но не мог произнести ни звука, как ни странно.

"Это должно было тебя разбудить", - снова заговорил суровый голос, втаскивая его обратно в комнату с каменными стенами и поворачивая на месте, давая Сайласу возможность, наконец, увидеть, кому принадлежал голос. "Теперь встань прямо, рекрут!"

Носителем голоса был мужчина средних лет, одетый в толстый слой брони, которая, похоже, была сделана еще до того, как кто-то узнал, что такое "здоровый образ жизни". У него была густая, жирная, черная борода, которая покрывала почти каждый сантиметр его изрезанного шрамами и морщинами лица. Пара таких же черных глаз смотрела прямо на Сайласа, хотя в их белках было довольно много желтизны, что указывало на болезнь того или иного рода - Сайлас не мог сказать.

Почти инстинктивно он поднялся на ноги; его похитили, да еще и в какое-то шоу уродов, не меньше. Должно быть, это был кто-то очень богатый, кому совершенно надоела жизнь.

Последнее, что он помнил, это как ложился спать после ночи сверхурочной работы, как это обычно бывало по пятницам. У него даже не было сил принять душ или поесть, он сразу же направился в спальню и впал в коматозное состояние. А теперь... теперь он был здесь. Где-то в незнакомом и холодном месте. Учитывая, что дома был самый разгар июля, а температура приближалась к трехзначным цифрам, его, скорее всего, привезли в какую-то странную холодную и унылую страну.

"Твои обязанности просты", - снова заговорил мужчина. "Стоять на страже в сторожевой башне, и если увидишь, что кто-то или что-то нападает на нее, звони в колокол. Если я поймаю тебя спящим на рабочем месте, я сам выпорю тебя сто раз! Тебе все ясно?"

"..."

"ТЕБЕ ЯСНО?!!"

"Д-да!" быстро ответил Сайлас, увидев, как лицо мужчины потемнело от гнева.

"Хорошо. Следуй за мной на свой пост, сейчас же".

Сразу после этого двое вышли из комнаты, и, увидев внешний вид, подозрения Сайласа подтвердились. Они находились в средневековом замке с четырьмя цилиндрическими башнями, возвышающимися по краям и обрамляющими четыре стены, которые составляли внешнюю часть замка. Во внутренней части находилось множество каменных зданий, всего четыре, некоторые с мерцающими окнами, а некоторые совсем темные.

Похоже, что недавно прошел дождь: там, где должна была быть грязь, была грязь. Кроме них двоих, Сайлас заметил еще несколько человек, прогуливавшихся по стенам, и нескольких, бегавших по внутренней территории замка. Кто-то сверхбогатый...

Иметь средневековый замок, прекрасно обставленный, с множеством актеров... очень, очень, очень немногие могли себе такое позволить. Он упорно придерживался мысли, что его похитили - в конце концов, любая другая реальность была за пределами его понимания.

Мужчина средних лет провел его по лестнице, выгравированной на внешних стенах, ведущей в сторожевую башню, где в центре комнаты висел большой бронзовый колокол, окруженный лестницей, ведущей вверх, той самой, по которой они поднялись.

"Главный вход в башню был затоплен во время дождя", - объяснил мужчина. "А лестница внизу поддалась. Будь осторожен, рекрут. Лучше вообще не двигаться".

Все было подстроено, мысленно констатировал Сайлас. Все, что ему говорили, было лишь крошечными намеками в большой игре, он был уверен. Но в чем заключалось задание? Неужели нужно было просто простоять всю ночь в башне и не заснуть? Не может быть все так просто.

"Вот", - бородач открыл двери башни и провел его внутрь; кроме винтовой лестницы, ведущей на вершину башни, где стоял единственный, давно сгнивший стул, больше ничего не было. Обзор был закрыт густым туманом, но, судя по тому, что он мог видеть, за замком был лес, по крайней мере с одной стороны. Вдалеке слышалось журчание реки. Кроме этого, он ничего не мог сказать. "Я совершаю обход вокруг стен всю ночь, рекрут. Если ты схалтуришь, я узнаю!"

И с этими словами... мужчина средних лет исчез. У Сайласа наконец-то появилась свободная минутка, и он тут же рухнул, ослабев в коленях. Он начал трястись и дрожать, страх сковал его сердце. Он был удивлен, что продержался так долго; храбрость никогда не была его сильной стороной. Ложь, обман, мошенничество - да, на это он был способен. А вот добровольно войти в опасную ситуацию? Этого он не мог.

Как раз в тот момент, когда он собирался поддаться своим страхам и свернуться калачиком, что-то потрясло его; яркий свет на мгновение ослепил его, как будто он светил прямо перед его глазами. Ему потребовалось короткое мгновение, чтобы адаптироваться, после чего он открыл их и увидел нечто, что сломало его представление о реальности - перед ним был экран, не похожий на подсказку в программе или игре, обрамленный тонкими линиями, простой, но приятный для глаз. Он был в основном серебристого цвета, шириной не больше предплечья взрослого человека, но на нем было написано множество букв, которые он мог прочитать.

Приветствую тебя, путешественник.

Задание: спасти мальчика.

Удачи.

"Изобилие", пожалуй, было бы слишком сильным описанием, так как это только еще больше сбilo его с толку. Его чипировали? Нет, это было невозможно. Хотя он не был в курсе

передовых технологий, он был более уверен в том, что такой технологии не существует, чем в том, что его глаза настоящие.

Что же это было? Сон? Кошмар? Большой розыгрыш какого-то Бога или инопланетян, которым слишком надоела их жизнь? Он не мог сказать.

Чувствуя, что все это просто большая шутка, он поднял голову и начал смеяться. Это был мягкий, самонасмешливый смех, такой, который никто, кроме него, не мог услышать. В конце концов, лучше смеяться, чем плакать.

В конце концов, все, что он мог сделать, это продолжать сидеть, изредка вставая, чтобы потянуться. Что бы это ни было, или кто бы это ни был... имело ли это значение? Какой у него вообще был выбор? Хотя он и верил в свой болтливый язык, но не до такой степени, чтобы искренне верить, что сможет обмануть Бога и позволить ему вернуться. Все, что он мог сделать... это смириться со своей судьбой, какой бы она ни была.

Так он и стоял, наблюдая, как поздний вечер сменяется ранней ночью, пока весь мир не погрузился в кромешную тьму. Это было... ужасающе. Живя в городе, он никогда не испытывал, что такое ночь. В отличие от современного города, здесь кроме луны ничто не освещало мир. Он едва успел разглядеть края стен в двадцати футах перед собой, как все погрузилось во тьму. Он мог слабо различить очертания замка или полог деревьев перед собой, но не более того.

Каждое дуновение ветра было подобно высокочастотному крику, поскольку за ним не было ничего, кроме тоскливой тишины. Даже звук шаркающих ног испугал его. Было уже слишком поздно даже проверять, во что он одет - это была не его старая одежда, это точно. Новая одежда казалась очень тяжелой и негибкой, словно была сделана из едва обработанной кожи.

Он не мог сосчитать, сколько прошло времени - могли пройти часы, а могло быть всего несколько десятков минут ночи, когда что-то еще привлекло его внимание. Лес, который оставался неподвижным из-за редких дуновений ветра, начал... двигаться. Сам лес, конечно, не

двигался, но что-то в нем двигалось. Нервы напряглись, Сайлас встал и прислонился к каменным перилам башни, стараясь как можно лучше настроить глаза, чтобы видеть в ночи.

Уже наполовину готовый просто спуститься в башню и позвонить в колокол, он едва сдерживал себя, продолжая наблюдать. И тут... он увидел это. Прямо на краю леса, выходя из него, едва видимый под слабым лунным светом... он действительно что-то увидел. Это был человек... но не совсем. Он смог определить это даже с такого расстояния. Оно было высоким, хотя он не мог сказать, насколько именно. Но что явно отличало его от человека, так это то, что верхняя часть черепа была открыта, и часть все еще гниющего мозгового вещества свисала через край, как какой-то осадок.

Сердце подскочило к горлу, он вскрикнул и бросился назад, пробираясь по полу к лестнице и спускаясь по ней как сумасшедший, бегущий к звонку. Как только он добрался до него, он крепко ухватился за деревянную веревку и изо всех сил замахнулся.

Потребовалось мгновение, но бронзовый, состаренный колокол наконец зазвонил - и это был громкий звон, от которого он на мгновение оглох. Тем не менее, он не обратил внимания на боль и продолжил звонить. Через минуту он остановился и пополз обратно к башне, наблюдая за происходящим сверху. То, что он увидел... потрясло его. Стены лежали в полных руинах всего в пятидесяти футах от него, а внутренний замок уже кишел этими тварями. Их были сотни, и они были повсюду. И тут перед ним появилось окно, похожее на предыдущее, такое же туманное.

Мальчик погиб.

Задание провалено.

Сайлас не знал, что лучше - остаться на вершине башни или бежать. Из-за колокола он не мог ничего слышать - только гул высокого тона, который все еще терзал его разум. Но время от времени он видел красные брызги, похожие на восходящий дождь. И он видел безжизненные и неподвижные трупы, лежащие тут и там. Он был напуган, застыл, не в силах произнести ни

звука. Это была не игра. Что бы это ни было... это не было игрой. Это была реальность. Все это было реально. И он должен был умереть. Он умрет так же, как и все остальные. Умрет. Умрет. Умрет.

Волосы на его затылке встали дыбом, когда он стремительно развернулся лицом к ужасу, который надвигался на него - это точно был один из них. Он был похож на зомби или упыря - у него отсутствовал один глаз, челюсть была разжата, а левая часть полностью отсутствовала, обнажая гниющие внутренности. Кожа была тошнотворно бледной, а в вытянутых руках, которые тянулись к его горлу, было достаточно дыр, чтобы маскироваться под сыр.

Под конец он чуть не рассмеялся над собственной глупой шуткой. Он почувствовал, как руки схватили его за горло, и даже не стал сопротивляться. Борьба, в конце концов, только продлила бы страдания. Он собирался умереть... и поэтому он закрыл глаза, чувствуя, как тошнотворные ногти впиваются в его горло, как капает кровь, как ускользает сознание. В последнюю секунду в полутьме появилось еще одно окно, чрезвычайно похожее на два других.

Вы умерли.

Обнаружена точка сохранения.

Загрузка...

Вы будете возвращены в точку 'Начального сохранения'.

"На ноги, личинка!" - резкий, громкий и злой голос вырвал Сайласа из его довольно страшного и болезненного сна.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1751134>